Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016 г. Тула.

УДК 316.3/.4

Баженов А.М.[1]

БАРРИ БУЗАН КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тульский государственный университет

Bajenov A.M.

BARRY BUZAN AS REPRESENTATIVE ENGLISH SCHOOL INTERNATIONAL RELATION

Tula State University

Аннотация. В статье анализируются особенности английской школы международных отношений и научный вклад Барри Бузана в разработку таких проблем, как структурализм, международная безопасность, международная анархия, теория международного общества.

Ключевые слова: английская школа международных отношений, структурализм, международная безопасность, международная анархия, теория международного общества.

Abstract. In article analysis peculiarity English school international relation and scientific contribution Barry Buzan in work out such problems as structuralism, international security, international anarchy, theory international society.

Key words: English school, international relation, international security, international anarchy, theory international society.

[1] Баженов Анатолий Матвеевич — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

Барри Гордон Бузан — специалист в области международных отношений, почетный профессор Лондонской школы экономики и политических наук. Барри Бузан родился в Лондоне в 1946 году.

В период с 1988 по 2002 год занимал должность руководителя проекта в Копенгагенском институте исследований мира. С 1995 по 2002 год также был профессором, занимавшимся исследовательской работой в сфере международных отношений в университете Вестминстера, до этого — профессором международных исследований Уорикского университета. В 1993 году читал лекции в Международном университете Японии. Получил степень доктора философии в Лондонской школе экономики и политических наук.

Б. Бузан является одним из последователей структурализма. Он развил основные положения структурализма применительно к региональным системам. Б. Бузан рассматривает их как промежуточные между глобальной международной и государственной системами. Он приходит к выводу, что наиболее важной особенностью региональных систем является, в первую очередь, комплекс безопасности. По его мнению, государства-соседи находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Исходя из этого, национальная безопасность одного государства находится в прямой зависимости от национальной безопасности других государств. В результате ключевыми факторами, определяющими структуру региональной системы, являются, с одной стороны, распределение возможностей между акторами, с другой стороны, отношения враждебности или дружественности между ними. Оба фактора, как показывает Б. Бузан, являются объектом манипулирования великих держав. Занимаясь расширением значения понятия «безопасность», Б. Бузан обращается к анализу уровневого подхода в международных отношениях (Бузан Б. Уровни анализа.., с. 208—225). При использовании такого подхода выдвигаются два очевидных кандидата на уровни: элементы и структура системы. К. Уолц в своей формулировке использует три уровня — индивид, (единица) или государство и сама система с ее анархической структурой.

Здесь следует обратить внимание на одну особенность, которая свойственна британской школе теории международных отношений. Международная анархия сторонниками британской школы понимается иначе, чем в реалистской парадигме, — как отсутствие международного правительства, а не всяческой управляемости и легитимности в отношениях между нациями. В развитие этой логики Б. Бузан сформулировал понятие «зрелой анархии» (Buzan B., Jones Ch., Little R. The Logic of Anarchy…), принципиально отличаю-

щейся по прочности своих нормативных ограничений, накладываемых на деятельность государственных акторов.

Другими словами, современные представители британской школы более целенаправленно исследуют эту проблему и показывают сближение и даже совпадение структурного реализма и неолиберализма. По мнению Б. Бузана, основные идеи теории международного общества государств не противоречат, а, напротив, дополняют и усиливают идеи теории мирового сообщества людей. Структурный реализм исходит из того, что последствия международной анархии не являются постоянной величиной, а варьируются в зависимости от уровня и типа взаимодействия в международной системе. Чем ниже уровень такого взаимодействия и чем более стихийным оно является, тем выше степень анархии и тем меньше возможностей для становления и развития международного общества.

Заключение договоров, устанавливающих пределы использованию силы, создание институтов, призванных гарантировать их соблюдение, взаимные обязательства уважать собственность друг друга — таковы элементарные условия формирования международного общества. Они хотя и не приводят к полному освобождению от анархичности международных отношений, но способствуют снижению ее степени. Создавая и укрепляя международные режимы (в области безопасности, торговли, передвижения товаров и людей, прав человека), международное общество вносит определенный порядок в межгосударственные отношения. Такой порядок, или зрелая анархия, — это своего рода станция, промежуточный этап на историческом пути от естественного состояния с его неумеренной анархией к мировому обществу. С этой точки зрения противопоставление реализма и либерализма теряет смысл, так как они взаимно дополняют друг друга.

Б. Бузан в интервью журналу «Международные процессы» сделал обстоятельный анализ сильных и слабых сторон английской школы теории международных отношений (Бузан Б. «Наука о международных отношениях...», с. 73—82). Он утверждает, что тотальной универсализации науки не произошло. В то же время английская школа довольно успешно шествует по миру. В качестве примера Б. Бузан приводит Китай, где в последние годы в вузах было создано 50 кафедр международных отношений. На них идет интенсивное освоение теорий, разработанных представителями английской школы. В то же время ученый считает, что английская школа — часть европейской традиции мышления о европейской цивилизации.

Б. Бузан разводит конструктивизм и английскую школу. По его мнению, конструктивизм исходит из особого рода философии знания — эпистемологии. Английская школа имеет корни в политической теории, истории, международном праве и немного социологии. При этом представители обоих подходов проявляют повышенный интерес к социальным структурам.

Б. Бузан объясняет популярность и влияние американской школы международных отношений во всем мире. Он называет две причины. Одна из них состоит в том, что Америка выдала огромное количество теоретического продукта. Другая причина заключается в том, что американцы до недавнего времени были необычайно успешны в привлечении в свои университеты на обучение иностранцев, которые затем возвращались в свои страны.

Б. Бузан отмечает, что английская школа сосредоточила свое внимание на исследовании таких тем, как международное общество и мировое общество. Это нашло отражение в его монографии «От Международного общества к Мировому обществу» (Barry Buzan. From International to World Society?). Международное общество в основном межгосударственное, мировое же включает в себя негосударственные взаимодействия.

Ученый полагает, что английской школе следует уделить внимание исследованиям в рамках политической экономии. Кроме того, представители английской школы почти не занимаются изучением проблемы колониализма в международном обществе.

Б. Бузан обратил внимание и на степень распространения идей политического реализма в мире, в том числе в России. Он уверен, что реалистическая традиция хорошо «продается» в России. «Традиция мышления в духе силовой политики имеет долгую историю в России» (Бузан Б. «Наука о международных отношениях...», с. 76).

В заключение своего интервью Б. Бузан заявляет, что теория международных отношений — удивительная дисциплина. Сфера ее анализа широка, а исследования концентрируются в очень ограниченном круге стран — в этом ее отличие от социологии, политологии или экономики.

Б. Бузан высказал пожелание всем изучающим международные отношения: «Учиться мыслить оригинально, самостоятельно и смело. Этому же я, кстати сказать, пытаюсь научить своих студентов и учеников. Я всегда видел свою роль в том, чтобы учить людей тому, как думать, а не что им думать. Не менее важно — качество окружающего Вас творческого коллектива. Это — залог интеллектуального роста. Работа в окружении

единомышленников, преданных делу, но готовых критиковать и отстаивать, создает необыкновенно стимулирующую обстановку для генерации продуктивных идей» (Бузан Б. «Наука о международных отношениях...», с. 82).

Б. Бузан вместе со своим соавтором в статье «Чем объясняется провал науки о международных отношениях как интеллектуального проекта и что делать дальше?» критически оценивает состояние данной отрасли знания (Бузан Б., Литл Р. Чем объясняется провал науки.., с. 71—95).Он отмечает, что все, так или иначе, заимствуют или крадут друг у друга, и в этом смысле международные отношения не исключение. Б. Бузан пишет: «Однако если мы поставим вопрос по-другому и спросим себя, а что другие дисциплины почерпнули для себя из МО, то обнаружим, что в остатке мы имеем если не полный ноль, то крайне незначительный результат» (Бузан Б., Литл Р. Чем объясняется провал науки.., с. 72). Конечно, имеются некоторые исключения. Тем не менее, все эти исключения не влияют на общую закономерность: теории международных отношений, не получили широкого распространения за пределами собственной дисциплинарной области. Авторы статьи утверждают, что конкурентным преимуществом данной научной дисциплины является возможность создать холистическую теоретическую базу для ведения конструктивного диалога со специалистами в области политики, экономики, юриспруденции, социологии, антропологии и истории. Если холистический подход в международных отношениях не возобладает, то существует опасность, что изучение глобализации приобретет безнадежно фрагментированный характер, распадется по различным другим дисциплинам, среди которых международные отношения будут одной из многих дисциплин.

Б. Бузан в своем творчестве уделил большое внимание внешней политике современного Китая. Этой теме посвящена его статья «Возможен ли «мирный подъем» Китая в условиях современного мира?» (Бузан Б. Возможен ли «мирный подъем».., с. 813—852). Ученый отмечает, что в работах представителей английской школы, посвященных Китаю и международному обществу, освещаются четыре периода:

1) «китаецентричная» модель международного общества, действовавшая в Восточной Азии до масштабного наступления западной цивилизации;

2) период с середины XIX по середину XX века, в течение которого Китай пытался адаптироваться к особенностям западного международного общества и завоевать в нем определенный статус;

3) революционный период, когда Китай в значительной степени отдалился от западного международного общества и стал выступать в оппозиции к нему;

4) период с конца 1970-х годов, когда Китай вновь влился в уже более глобализированное, но по-прежнему западно-ориентированное международное общество.

Число работ, посвященных первому периоду — времени «китаецентричной» модели международного общества в Восточной Азии до эпохи доминирования западной цивилизации, — очень незначительно. Подобно большинству западных экспертов по международным отношениям, изучающим историю Китая, А. Уотсон придает большое значение периоду Сражающихся царств (770—221 до н. э.), в течение которого Китай представлял собой автономную международную систему, существовавшую на фоне анархии, царившей в это время в Европе.

Следующий период, который подробно описывается в работах экспертов, — это время с середины XIX по середину XX века, когда произошла встреча Китая и западного международного общества. В Китае это время принято считать «веком унижения». В самом начале этого исторического отрезка Китай уже не мог противостоять военному давлению со стороны Запада. Страна переживала период нарастающей внутренней раздробленности и была низведена до уровня полуколонии, где хозяйничали страны Запада и Россия, а затем Япония. Она гораздо быстрее и успешнее, чем Китай, смогла принять условия современного мира и западного международного общества и адаптироваться к ним.

Третий период представляет собой революционный этап в истории Китая и правление Мао Цзэдуна, т. е. полную противоположность мирному подъему. После прихода к власти коммунистов в 1949 году Китай отказался от прежней политики, направленной на интеграцию страны в международное общество, и занял антагонистическую позицию по отношению к Западу в холодной войне. Сама холодная война может быть охарактеризована как масштабный конфликт между Западом и коммунистическим блоком по поводу дальнейших очертаний международного общества.

Четвертый период начался в 1970-х годах (особенно с конца 1970-х годов) и продолжается по настоящее время. Основным лейтмотивом этого периода стали «реформы и открытость» внутренних преобразований Китая, которые привели к пересмотру его взаимоотношений с международным обществом. «Реформы и открытость» остаются доминирующей идеей китайской политики. Китай действительно отказался от значительной доли

своей революционной риторики в адрес Запада и в определенном смысле вернулся к своим планам интеграции в международное общество при помощи национальных реформ.

Б. Бузан отмечает, что вопрос сегодня заключается в том, возможно ли продолжение мирного подъема Китая по той же схеме, которая действовала в течение последних тридцати лет, в современных условиях или же на повестке дня появились новые задачи, требующие пересмотра прежней политики. Далее английский ученый ссылается на мнение Циня, который предлагает три возможные позиции Китая по отношению к международному обществу: ревизионистскую, обособленную и статус-кво. Очевидно, что позицию Китая уже нельзя назвать обособленной (безразличной) и выбирать следует из двух возможных вариантов — ревизионизм или статус-кво. Для получения более детальной картины категорию ревизионизма можно разделить на три следующие модели: революционную, ортодоксальную и реформистскую. В системе английской школы подобная дифференциация позволяет более четко определить, что в ревизионизме важную роль играют два различных фактора: во-первых, степень удовлетворенности страны своим статусом или положением в международном обществе, а во-вторых, ее принятие или отвержение институтов, которые составляют международное общество. Как выглядит современная позиция Китая в глобальном международном обществе с учетом перечисленных критериев?

Страна находится на этапе подъема, и поэтому она по определению не может быть удовлетворена своим текущим статусом и положением. Например, несмотря на наличие постоянного членства в Совете Безопасности ООН, Китай не входит в состав «Группы семи». Китай не удовлетворен некоторыми институтами международного общества, ориентированного на западные ценности. Так, он решительно поддерживает плюралистические институты совместного существования: суверенитет, невмешательство во внутренние дела, защиту национальных интересов, территориальную целостность, антигегемонию и соблюдение баланса сил, дипломатию, международное право. Однако при этом Китай категорически отрицает либеральные политические солидаристские ценности, связанные с защитой прав человека и демократией и в определенной степени с охраной окружающей среды, а также оспаривает принципы однополярного мира и гегемонии, поддерживая идею управления в рамках многополярного мира с участием различных великих держав. Интересен также вопрос и о характере приверженности Китая принципам рынка. Иными

словами, способно ли коммунистическое правительство действительно поддерживать саму идею рынка или эта поддержка представляет собой не более голый расчет?

Революционный ревизионизм отрицает первичные институты международного общества по идеологическим соображениям. Он стремится либо выйти из них, либо стать новым лидером, который будет оспаривать основное нормативное содержание международного общества и стремиться нарушить как сложившийся порядок, так и саму форму международного общества. Совершенно очевидно, что Китай подпадал под это определение в период правления Мао Цзэдуна, но не соответствует ему сегодня.

Ортодоксальный ревизионизм означает, что государство в целом удовлетворено существующей институциональной структурой и идеологическим содержанием международного общества, но в отличие от державы, заинтересованной в сохранении статус-кво, недовольно своим местом в этой системе. В определенном смысле это описание отражает позицию Китая. Поводом для сомнения является тот факт, что Китай по-прежнему оспаривает некоторые из этих институтов или занимает по отношению к ним неоднозначную позицию.

Реформистский ревизионизм подразумевает принятие некоторых институтов международного общества в политических целях и ради собственной выгоды, однако при этом такое государство отвергает некоторые другие институты и настаивает на их реформировании, а также стремится к изменению собственного статуса. Это определение наилучшим образом отражает позицию Китая по отношению к современному международному обществу. Б. Бузан пишет: «Китай не только отрицает принципы демократии, но с недоверием относится к мировому сообществу и глобальному гражданскому обществу, состоящему преимущественно из представителей западного мира, с которыми у него не слишком успешно складываются отношения (в первую очередь, в связи с проблемой Тибета)… (Бузан Б. Возможен ли «мирный подъем».., с. 827).

Далее ученый переходит к обоснованию своего мнения. Если исходить из того, что Китай в международном обществе сегодня действует с позиции реформистского ревизионизма, то такая точка зрения позволяет сформулировать вопросы относительно перспектив мирного подъема Китая в последующие тридцать лет. В этой связи автор статьи перечисляет четыре основных фактора, о которых должна идти речь.

Первым и наиболее очевидным фактором является сам Китай и его положение в международном обществе. Подъем Китая в значительной степени способствовал измене-

нию этого положения. Из бедной и отсталой страны и военно-политического придатка Советской империи Китай превратился в государство, которое совершенно справедливо стали называть одним из главных локомотивов мировой экономики и великой державой, способной в самое ближайшее время завоевать статус сверхдержавы.

Вторым фактором является кризис, который обрушился на мировую экономику с 2008 года в результате краха перегретого финансового сектора и последующего сокращения кредитов. Этот кризис неизбежно окажет серьезное и долгосрочное влияние на стратегию экспортно ориентированного роста, избранную Китаем. Развитые капиталистические страны уже не смогут поддерживать прежний уровень импорта китайской продукции. Если США примут решение начать обесценивание колоссального долга, накопленного американским правительством путем выпуска ценных бумаг, крупнейшим держателем которых является Китай, то это выбьет одну из опор, на которых держатся отношения США и Китая. Если Китай хочет сохранить прежние темпы экономического роста, которые считаются основой его социальной и политической стабильности, то ему придется выработать меры для быстрого и устойчивого расширения внутреннего рынка.

Третий фактор — это назревающий экологический кризис планетарного масштаба, практически совпавший с беспрецедентным ростом населения Земли, который наблюдается в этом веке. Б. Бузан отмечает, что экологический кризис может быть более продолжительным и, вполне возможно, повлечет за собой более серьезные трансформации, чем экономический. Климатические изменения, загрязнение окружающей среды, повышение уровня Мирового океана и невозможность дальнейшего использования океанов в качестве источника продовольствия — это проблемы, которые окажут колоссальное воздействие на политическую экономию как на глобальном, так и на локальном уровне. Китай уже столкнулся с собственными экологическими проблемами (в их числе загрязнение окружающей среды, нехватка воды, наводнения, эпидемии) и не сможет избежать общемировых катаклизмов. В любом случае все это отразится на условиях мирного подъема Китая.

Четвертый фактор — это кризис руководящей роли США в международном обществе, который наводит на мысль о том, что впереди нас ждет ослабление и раскол руководства международного общества. По мнению Б. Бузана, позиция Китая в отношении кризиса американского лидерства носит достаточно амбивалентный характер. С одной стороны, китайская сторона призывает к отказу от какой-либо гегемонии и подчеркивает необ-

ходимость формирования многополярного международного общества, что указывает на заинтересованность Китая в ослаблении США. С другой — в Китае звучат речи о важности международной стабильности, которая является ключевым фактором дальнейшего развития Китая. Можно заключить, что Китай предпочел бы сохранить за США статус ведущей мировой державы, по крайней мере, еще на какое-то время, поскольку от этого зависит дальнейшее развитие его внутреннего рынка.

Б. Бузан делает вывод о том, что вероятность мирного подъема Китая в последующие три десятилетия по схеме, успешно работавшей предыдущие тридцать лет, очень мала. Международный и особенно экономический порядок, частью которого Китай стремится стать, подвергается серьезной угрозе, и сохранить его в нынешнем виде уже не удастся.

Ученый в своей статье уделяет внимание особенностям культуры Китая. По его мнению, на фоне политики «реформ и открытости» в Китае наблюдается тенденция к крайне эгоцентричному восприятию собственного развития. Воплощением этой позиции, отражающей культурную специфику страны, лучше всего может служить выражение «особенности Китая», означающее исключительность китайской нации в ее собственных глазах. По сути, Китай заявляет, что его собственные проблемы в области развития настолько значительны, что для их урегулирования требуется весь его управленческий потенциал, и поскольку в Китае проживает огромная часть населения планеты, то успешное управление развитием китайского государства отвечает интересам всего мира. Действительно, Китаю удалось вывести сотни миллионов человек из бедности, дешевизна китайских товаров позволила стабилизировать уровень инфляции на Западе, Китай сегодня выступает в качестве одного из локомотивов мировой экономики. Однако это только часть правды, существует не очень приглядная сторона медали. Некоторые эксперты отмечают, что развитие Китая способствует глобальному потеплению, истощению ресурсов и росту цен на сырье, поддерживает репрессивные режимы в третьих странах, ослабляет возможности для защиты прав человека и ведет к формированию недемократической великой державы, которая может встать на путь национализма и агрессии.

Б. Бузан в рамках главы «Дальнейшие перспективы» анализирует взаимоотношения Китая и США, Китая и Японии, Китая и международного общества. В основе существующих противоречий между США и Китаем лежат три основных элемента. Во-первых, для обеспечения стабильности, которая является залогом его собственного развития, Ки-

тай нуждается в сохранении международного порядка, основанного на доминировании США. Во-вторых, Китай стремится избежать возможных конфликтов с США. В-третьих, Китай недоволен гегемонией США, существованием однополярного мира и в той или иной степени противостоит американскому государству. Наиболее благоприятный вариант развития событий — это усиление интеграции Китая в международное общество по мере его подъема. Будет происходить осознание Китаем своей роли сверхдержавы, ответственной за сохранение статус-кво, и принятие мер, благодаря которым США перестанут воспринимать Китай как угрозу. Преобладание того или иного сценария отчасти зависит от вектора внутреннего развития Китая. Отношение Америки к Китаю как к партнеру или сопернику во многом зависит и от ситуации внутри самих США. Эти два элемента влияют друг на друга, но не находятся в прямой взаимной зависимости.

Б. Бузан подчеркивает важность взаимоотношений Китая и Японии. Тем не менее, обе страны в последние годы не уделяли этому вопросу должного внимания. Ученый полагает, что в интересах Китая следует пересмотреть собственную концепцию национального самосознания и преуменьшить роль исторических конфликтов с Японией в период с 1890 по 1945 годы, а также не заострять на них внимание. Если подходить к задаче мирного подъема со всей серьезностью, то и со стратегической точки зрения, и с точки зрения международного общества, сохраняя враждебность во взаимоотношениях с Японией, Китай совершает колоссальную ошибку.

Отдельным вопросом, как отмечает Б. Бузан, является взаимоотношение Китая с социальной структурой международного общества, как на региональном, так и на глобальном уровне. Одна из проблем, связанных с этим вопросом, — отсутствие четкого дискурса, разъясняющего как китайскому народу, так и всему остальному миру, частью какого международного общества Китай был бы готов стать. Китайская концепция международного общества практически полностью сосредоточена на глобальном уровне. В то же время она носит глубоко плюралистический характер, восходя к классическому представлению о международном обществе, ориентированном на государство.

В этой связи, ученый отмечает, что подъем недемократической державы представляет собой угрозу для стабильности международного общества, от которой зависит этот подъем, и сохранение мира в этой системе требует все большего культурного и политического единообразия участников в соответствии с либерально-демократическими принци-

пами. Следовательно, тезис о сохранении политического и культурного многообразия в лучшем случае можно назвать непонятным, а в худшем — невыполнимым и заведомо ложным. Политический плюрализм и экономическая глобализация плохо сочетаются друг с другом. С этой точки зрения подъем Китая таит в себе опасность, устранить которую можно лишь путем политической либерализации Китая, а его концепция международного общества не станет адекватным опровержением теории «китайской угрозы». Резкий тон высказываний против демократии и в пользу авторитаризма и патернализма, характерный для ряда работ, опубликованных китайскими авторами, также не помогает развеять подобные опасения.

В завершение своей статьи Б. Бузан пишет: «Успех стратегии мирного подъема напрямую зависит от того, сможет ли Китай в самое ближайшее время разъяснить свое восприятие международного общества и собственного места в нем как сегодня, так и в дальнейшем. Поиск ответа на этот вопрос, на наш взгляд, является ключевым приоритетом для тех, кто стремится создать «китайскую школу» международных отношений» (Бузан Б. Возможен ли «мирный подъем».., 844).

Таким образом, Барри Бузан в своих исследованиях раскрыл лучшие качества английской школы международных отношений, достойным представителем которой он является.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях // Теория международных отношений на рубеже столетий. М.: Гардарики, 2002. С. 208—225.

2. Buzan B., Jones Ch., Little R. The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism. New York: Columbia University Press, 1993. 267 p.

3. Бузан Б. «Наука о международных отношениях — удел избранного круга государств…» // Международные процессы. 2012. № 3.

4. Barry Buzan. From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 300 p.

5. Бузан Б., Литл Р. Чем объясняется провал науки о международных отношениях как интеллектуального проекта и что делать дальше? // Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах / Под общ. ред. И.С. Иванова. М.: НП РСМД, 2015. Т. 1. С. 71—95.

6. Бузан Б. Возможен ли «мирный подъем» Китая в условиях современного мира? // Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах / Под общ. ред. И.С. Иванова. М.: НП РСМД, 2015. Т. 1. С. 813—852.